

Муретов М. Д. Из академической жизни: Виктор Михайлович Васнецов – почетный член Императорской Московской Духовной Академии // Богословский вестник 1915. Т. 1. № 4. С. 885–890 (2-я пагин.).

ИЗЪ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Викторъ Михайловичъ Васнецовъ—Почетный членъ Императорской Московской Духовной Академіи.

Въ собраніи академическаго совѣта 29-го сентября 1914-го г., посвященномъ избранію почетныхъ членовъ Академіи, по случаю ея столѣтія, среди другихъ избранъ былъ, по представленію М. Д. Муретова, профессоръ живописи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Викторъ Михайловичъ Васнецовъ, какъ выдающійся русскій художникъ, оригинально объединившій въ одномъ художественномъ синтезѣ религиозные идеалы византійской и русской живописи и своимъ художественнымъ гениемъ глубоко проникшій къ тайнѣ святости тѣла душевнаго на пути его преображенія въ тѣло духовное. 17-го апрѣля дипломъ на это званіе врученъ былъ Виктору Михайловичу, въ его квартирѣ, Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи Теодоромъ, Епископомъ Волоколамскимъ, въ соприсутствіи профессоровъ Академіи—М. Д. Муретова и Д. И. Введенскаго. При этомъ М. Д. Муретовъ произнесъ слѣдующее привѣтствіе:

„Глубокоуважаемый Викторъ Михайловичъ!

Императорская Московская Духовная Академія пріобщила Васъ къ себѣ въ званіи ея Почетнаго Члена. Руководилась она не общепризнанною славою Вашею, какъ звѣзды первой величины на художественномъ небосводѣ и имѣла въ виду не недостижимое мастерство Ваше въ высокxо-художественной трактаціи многочисленныхъ и разнообразныхъ сюжетовъ отъ французскаго балагана и русскихъ—дьячка и мелкаго чиновника („съ квартиры на квартиру“) до легендарныхъ птицъ пѣвчихъ „Сиринъ и Алконостъ“, русской сказки („Аленушка“ и др.) и русскихъ былинъ („Богатыри“ и др.). Это, такъ сказать, мірское творчество Ваше—въ компетенціи духовныхъ Академій,—оно уже давно и достойно оцѣнено знато-

ками и мастерами живописи. Какъ *духовная*, по своему значенію,—долженствующая быть матерью-кормилицею духа,—наша Академія чтитъ дѣхувно-религіозное, частіе-богословско-христіанское, въ особенности—православно-церковное проявленіе Вашего художественнаго таланта.

И здѣсь она отмѣтила двѣ главныя стороны.

Одна—временно-историческая, переходящая и національно-русская. Она проявляется въ достигнутомъ Вами высокохудожественномъ синтезѣ византійскаго и русскаго идеаловъ религіозной живописи,—въ органическомъ сращеніи ихъ въ одинъ живой идеаль, представляемый Вашими воспроизведеніями святыхъ типовъ православной греко-русской церкви. А это могло быть достигнуто Вами благодаря не только художественному постиженію, но и вдумчивому научному изученію православнаго духа въ его византійскомъ и русскомъ художественныхъ проявленіяхъ. Эта сторона Вашего религіозно-церковнаго художественнаго творчества глубоко національна и должна служить гордостью и славой современной русской живописи. Она отвѣчаетъ исконнымъ предчувствіямъ и стремленіямъ какъ руссовъ такъ и византійцевъ,—усилившимся съ того времени, какъ побравившійся съ единственною наслѣдницею послѣдняго византійскаго царя Константина Палеолога Софьею Палеологъ московскій князь Иванъ III Васильевичъ получилъ всѣ права на византійскій тронъ. Въ особенности теперь, когда такъ ясна перспектива церковно-политическаго объединенія Петрограда съ Царьградомъ,—когда византійскія и русскія прозрѣнія идутъ къ явному осуществленію.

Но въ Вашемъ художественно-религіозномъ творествѣ есть и другая духовная, точнѣе—болѣе духовная, сторона, непреходящая, общечеловѣческая. Это—достигнутое Вашимъ художественнымъ устремленіемъ глубокое приникновеніе къ великой общечеловѣческой, даже космической, тайнѣ святой плоти на пути ея преображенія изъ тѣла душевнаго въ тѣло духовное,—даже нѣкое приникновеніе этой тайны и постиженіе ея Вашимъ художественнымъ геніемъ. Лики многихъ начертанныхъ Вами святыхъ, особенно Богоматери съ Младенцемъ—Спасителемъ, на Вашихъ картинахъ какъ бы проявляютъ невидимые лучи небснаго свѣта и такъ-сказать вѣютъ святымъ вдохновеніемъ. Какъ въ ликѣ и

одеждахъ Преобразившаго Спасителя, въ нихъ можно замѣчать, можетъ быть даже сверхсознательное, стремление художника отразить предназначенную имъ славу божественнаго осіянія. А въ „Преддверіи рая“ всѣ, — въ особенности двѣ мученицы: съ мечемъ—св. Варвара и въ вѣнцѣ—св. Екатерина,—хотя и умерли, но живутъ невидимою таинственною жизнью,—какъ посѣянное зерно, тлѣя подъ землею, невидимо и таинственно возрастаетъ въ новое живое растение съ плодами его. Это—плоть умершая и тлѣнная, но таинственно живущая и растущая о Христѣ изъ тѣла землянодушевнаго въ тѣло духовно-небесное. Все преддверіе рая съ вѣрою-надеждою-любовью ждетъ того часа, когда, выросши изъ-подъ тьмы и тлѣнія земли на необъятный просторъ надземной жизни, небснаго свѣта и духовнаго воздуха,—услышитъ побѣдный кличъ жизни и блаженства: „Смерть, гдѣ твое жало! Адъ, гдѣ твоя побѣда!“—Да, своими вдохновенными художественно-религіозными твореніями Вы внушаете зрителю таинственный порывъ къ небу и духу и дѣйственно зовете смертныхъ-вѣрующихъ къ жизни вѣчной и блаженной.

Эти двѣ главнѣйшія стороны Вашего религіозно-художественнаго творчества, кратко указанная въ дипломѣ, духовно роднятъ Васъ съ Духовною Академіей.

Но мнѣ хочется теперь отмѣтить и Ваше родство Академіи по плоти. Доселѣ духовная школа, и въ частности высшая—академія, въ подавляющемъ большинствѣ своихъ питомцевъ суть школы духовно-сословныя:—дѣтей іереевъ, діаконовъ, псаломщиковъ, трапезниковъ, просвиренъ. По какому-то странному предубѣжденію въ нашемъ духовенствѣ есть сильное нерасположеніе къ художеству вообще и живописному въ частности,—замѣтна робость отдавать свои силы на служеніе искусству, за исключеніемъ развѣ одного вокальнаго, и то не далѣе элементовъ и практическаго примѣненія на клиросѣ. На всѣ попытки идти противъ этого предубѣжденія смотрятъ недовѣрчиво, даже враждебно, какъ на свойственныя только неудачникамъ во всѣхъ другихъ дѣятельностяхъ. Вотъ почему намъ почти неизвѣстны изъ духовенства поэты, литераторы, особенно живописцы и скульпторы. Во всякомъ случаѣ они теряются въ сонмѣ великихъ и среднихъ и малыхъ художниковъ изъ другихъ сословій.

Вы, Викторъ Михайловичъ, какъ великій художникъ изъ

дѣтей бѣднаго духовенства, являете собою для него привлекательный образецъ и дѣйственный примѣръ разнообразныхъ возможностей и высокихъ достижений въ живописномъ искусствѣ. Вы, въ своемъ лицѣ, неотразимо осуждаете это предубѣжденіе нашего духовенства и мощно зовете всѣхъ способныхъ въ немъ смѣло вступать на путь хотя и труднаго, но усладительнаго служенія живописи, какъ и всякому другому искусству.

Кончаю естественно въ настоящее время просьбою къ Вамъ. Мы переживаемъ святя и великія событія. Безъ сомнѣнія, они будутъ ознаменованы и соответствующими имъ великими и святыми памятниками искусства, разумѣю храмы Духовной Главѣ Церкви Православной—Спасителю Богочеловѣку. Кому же изъ современныхъ художниковъ, какъ не Вамъ, Викторъ Михайловичъ, украсить этотъ храмъ живописью? Конечно, это быть можетъ—дѣло не малыхъ лѣтъ и не близкаго будущаго. Но ничто не препятствуетъ Вамъ теперь же начать эскизные работы. Простите меня за это вторженіе мое въ планы Вашихъ работъ. Но... особенности Вашего религиозно-художественнаго творчества такъ исключительно, даже какъ бы предопредѣлительно, соответствующую пораждаемой современными событіями идеѣ будущаго храма Спасителю-Богочеловѣку, что я не могъ удержаться, чтобы не высказать этого, быть можетъ не совсѣмъ тактичнаго, но искренняго и добраго, а потому и простибельнаго пожеланія“.

Послѣ этого Преосвященный Теодоръ, вручая Виктору Михайловичу дипломъ, сказалъ:

„Какъ внѣшній знакъ Вашего родства Академіи, и именно *по духу*,—она и вручаетъ Вамъ свой дипломъ на званіе ея Почетнаго Члена. Мнѣ хотѣлось бы думать, глубокочтимый Викторъ Михайловичъ, что Ваше художественное творчество, какъ и наше научно-богословское академическое творчество, черпаютъ свои силы и жизненность изъ одной и той же стихіи—религиозной, церковной. Эта стихія вдохновляла и вдохновляетъ умъ къ созданію безсмертныхъ произведений Вашего художественнаго таланта, который Вы такъ сыновне принесли на служеніе и въ даръ своей духовной матери—православной Церкви. И Вашъ этотъ трудъ идетъ въ этомъ отношеніи параллельно нашему. Драгоценная риза Св. Цер-

кви вѣками ткалась художниками слова, талантомъ поэзи и живописи, а наипаче творчествомъ просвѣтленною благодатию Св. Духа, духа человѣческаго въ области догматовъ вѣры, порядка, церковной жизни въ области литургической и канонической. Въ эту прекрасную ризу, облекающую и украшающую тѣло Церкви и Ваша рука вплела прекрасныя ткани, служащія къ религиозному восторгу и умиленію многихъ вѣрующихъ. Да благословить Васъ Господь и укрѣпить еще на многіе года служить даннымъ Вамъ отъ Бога талантомъ на пользу Его Св. Церкви“.

Въ отвѣтной рѣчи своей В. М. за оказанную ему честь просилъ передать глубочайшую благодарность Совѣту Академіи, а въ нарочитомъ посѣщеніи его мастерской Преосвященнымъ Теодоромъ онъ видитъ святительское благословеніе и освѣщеніе его посильныхъ трудовъ. Между прочимъ, о своихъ жанровыхъ картинахъ изъ быта духовенства, мелкаго чиновничества и др. замѣтилъ, что они написаны были имъ въ періодъ бывшаго у него, какъ вѣроятно и у многихъ, „духовнаго облысѣнія“, послѣ коего онъ отдался народной русской душѣ, какъ она проявляется въ сказкахъ и былинахъ. Переходъ къ работамъ религиознаго содержанія В. М. считаетъ дѣломъ Вышняго предуказанія и Божьяго внушенія. Правда, въ дѣтствѣ и юности онъ много занимался религиозными сюжетами, но это было скорѣе слѣдствіемъ внѣшняго вліянія обстановки (иконопись и зданіе сельскаго храма), чѣмъ внутренняго увлеченія. Въ началѣ своей художественной дѣятельности В. М. отдавался преимущественно мірскимъ сюжетамъ (жанръ). Его работы религиознаго содержанія начались позднѣе, и первымъ его трудомъ въ этой области была его знаменитая „Богоматерь съ Младенцемъ-Спасителемъ“. Въ первоначальномъ эскизѣ эта картина находится въ столовой квартиры художника. Къ сожалѣнію картина стояла такъ, что ее трудно было рассмотреть ясно,—да и время не позволяло этого. Затѣмъ въ своей свѣтлой и просторной мастерской (стильная вышка на домѣ) В. М. показалъ намъ и другія свои работы: Куликовскую битву, Апокалипсическія видѣнія и др. мн. Особенно сильное впечатлѣніе произвело большое полотно „Спящая Царевна“—символически воспроизводящая какъ бы всю Русь въ ея древней сказочной обстановкѣ. На картинѣ все живое,

начиная отъ царевны, спитъ глубокимъ сномъ, съ закрытыми глазами,—и только у двухъ куколъ глаза открыты. Не касаясь научно-исторической и художественной сторонъ картины,—кромѣ самой царевны, особенно запечатлѣлись: спящій медвѣжонокъ—годовикъ и дѣвка-семилѣтка, сладко заснувшая надъ разогнутою книгою Глубинною (Голубиною), В. М. сообщилъ, что на картинѣ была нарисована еще, и нарисована весьма удачно, спящая собачка-дворяжка („она тоже уснула, и уснула хорошо“, говорилъ В. М.), но, по совѣту другихъ, онъ снялъ ее съ картины, какъ несоотвѣтствовавшую древне-русской домашней обстановкѣ. На виднѣющемся вдали клочкѣ озера или болота (тоже спящей—стоячей воды) вмѣсто купавки В. М. намѣренъ нарисовать сказочную лебедь, тоже въ сонномъ видѣ.

Картина еще не совсѣмъ закончена. Интересно было бы видѣть это сонное царство проснувшимся. Картина, можно сказать, переполнена содержаніемъ: чѣмъ долѣе всматриваешься въ нее, тѣмъ болѣе замѣчаешь въ ней разныхъ деталей.

Викторъ Михайловичъ—сынъ сельскаго священника Вятской губерніи. Родился въ 1848-мъ году, учился въ Вятской духовной семинаріи въ теченіи пяти лѣтъ, и всегда шель въ первомъ разрядѣ. Въ дѣтствѣ самоучкою занимался рисованіемъ, потомъ въ семинаріи—подъ руководствомъ учителя рисованія. Послѣ перваго года богословскаго класса В. М., подготовившись, поступилъ въ Академію Художествъ, въ 1868-мъ году. Такимъ образомъ вліяніе богословскаго образованія на Викторѣ Михайловичѣ сказалось въ особомъ, оригинальномъ, идейно-богословскомъ характерѣ художественной трактаціи религіозныхъ сюжетовъ. Несмотря на свой почтенный возрастъ, Викторъ Михайловичъ еще преисполненъ тѣлесной силы и духовной энергіи. Мы разстались съ нимъ, пожелавъ ему еще много-много лѣтъ плодотворно работать излюбленнымъ имъ трудомъ на славу и пользу Россіи и Церкви.

Главнѣйшія работы Виктора Михайловича хранятся въ Московской Третьяковской Галлерей и Петроградскомъ Музеѣ Александра III. Въ нихъ же находятся и первоначальные эскизы и подготовительные оригиналы религіозной живописи В. М.—ча соборовъ въ Петроградѣ (Воскресенскомъ), Кіевѣ (Владимірскомъ), Варшавѣ, Дармштадтѣ.

М. Муретовъ.